

Актуальные проблемы современной культуры

Станиславова Ирина Леонидовна

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и биоэтики

Аннотация

Статья посвящена исследованию вопросов, связанных с проблемой «межкультурной коммуникации». Показана сложность и актуальность этой проблемы для современного этапа развития культуры. Рассматривается модернизм как элемент размывания функциональной целостности и сбалансированности доминантной культурной системы.

Ключевые слова: традиционная культура, личность, модернизм, межкультурная коммуникация.

Actual problems of modern culture

Stanislavova Irina Leonidovna

St. Petersburg State Pediatric Medical University

Candidate of philosophy, associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities and Bioethics

Abstract

The article is devoted to the study of issues related to the problem of “intercultural communication”. The complexity and relevance of this problem for the modern stage of cultural development is shown. Modernism is seen as an element of erosion of the functional integrity and balance of the dominant cultural system.

Keywords: traditional culture, personality, modernism, cross-cultural communication.

С культурой связано огромное количество проблем. В современной науке нет единого мнения о том, что называть видами, формами, типами, отраслями культуры. Их классификация осуществляется на основе целого ряда показателей, которые представляются наиболее значимыми. Тип культуры, ее лицо определяется набором характеристик, соответствующих данной культуре и определяющих ее длительное историческое существование и успехи. В современном мире множество исторических культур и для каждой культуры это уникальные характеристики. Возможен ли «диалог культур»?

«Межкультурная (кросскультурная, межэтническая) коммуникация» или «межкультурная интеракция», понимаемая авторами терминов Г.

Трейгером и Э. Холлом как идеальная цель, к которой, по мнению авторов, должен стремиться каждый человек в своем желании адаптироваться к окружающему миру [1]. Дальнейшая теоретическая разработка этого феномена показала, что межкультурная коммуникация осуществляется, если отправитель и получатель сообщения принадлежат к разным культурам, то есть если участники коммуникации осознают культурные отличия друг друга. Межкультурная коммуникация всегда межперсональная коммуникация, когда один участник обнаруживает культурное отличие другого. Такая коммуникация осуществляется на границах культуры, «культура вообще может быть понята только в ряде тонких проницаемых пограничностей» [2]. По мнению виднейших отечественных специалистов в области диалога культур и межкультурной коммуникации М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, В.С. Библера границы культуры выполняют важные функции: ограничивают проникновение чужих текстов, фильтруют полученную информацию и переводят ее на язык культуры-получателя.

Налаживание межкультурной коммуникации - актуальная, неотложная задача современности. Для этого необходимо понять всю сложность современного этапа развития культуры отдельных современных цивилизаций и субъективный уровень культуры их представителей, теснейшим образом связанный с проблемой формирования и развития личности. Развитие культуры, действительно, становится стратегической задачей, так как псевдокультурная и квазикультурная «идентичность» становится опасным социальным явлением.

В России основой культурной системы, определявшей структуру и иерархию ценностей, формы и нормы социальной организации и регуляции, было христианство в форме православия. Это историческое основание, тысячелетняя база русской культуры, по сравнению с другими европейскими странами, поздно вступившая в период «современности». Понятием «современного» сегодня чаще всего обозначается приверженность «модерну как проекту» [3]. В рамках исторически сложившейся культурной парадигмы модернизм в большей степени представляется элементом социокультурной деструкции, элементом размывания функциональной целостности и сбалансированности доминантной культурной системы. Разумеется, как сложное и противоречивое культурное явление модернизм не может иметь однозначной оценки и не является единственным деструктивным элементом. Практически все исследователи (Лукач, Хоркхаймер, Адорно, Гелен, Хабермас) согласны с Г.Зиммелем, что существенный «признак модернизма состоит в том, «что объекты обладают собственной логикой своего развития ... логикой своего развития как творений человеческой культуры — и вследствие этого они отклоняются от того направления, в котором могли бы подчиниться личностному развитию человеческих душ». Ю.Хабермас справедливо назвал Г.Зиммеля «философствующим диагностом времени» [4]. Зиммель одним из первых увидел «патологию культуры» в «отставании совершенствования людей от усовершенствования вещей» [5]. Начало современной культуры

исследователи часто соотносят с началом периода «Новое время», а сущность определяют как *модернизм*. Признаками этого нового духа является всепожирающая страсть к научному познанию и жажда изменения, новизны и свободы во имя них самих» [6]. Так называемой «современности», модернизму, в истории предшествует конфессиональный тип культуры – один из наиболее специфических типов культуры, в основе которого лежит религия и весь набор ее мировоззренческих и социальных установок. Целью конфессиональной культуры является приобщение к высшим духовным ценностям и осуществление избранных ценностных ориентиров в повседневной жизни человека на всех уровнях, то есть «совершенствование людей» стоит на первом месте.

Конфессиональный фактор является главным культурообразующим фактором для России, создавшим своеобразный тип социальной солидарности. С религией связано появление русского народа, развитие его в нацию, появление государственности, языка и письменности, социальное устройство, психология народа, основной социальный слой страны – крестьяне (христиане), характер взаимоотношений с соседними народами и многое другое, что традиционно определяет тип культуры в целом. В христианском понимании культура является продолжением религии, объективацией ее идеального содержания. Их отношения иерархичны: религия относится к более высокой области духа, а культура к области души человека.

В модернизме культура и религия меняются местами, религия понимается как одна из форм культуры. Модернисты мечтали о самодовлеющей культуре, которая должна интенсивно развиваться во всех своих формах. Уровень религиозности тоже должен прогрессировать. В этой связи ревизия православия в духе протестантизма представлялась прогрессивным шагом в развитии культуры. С задачей «осовременивания» и «окультуривания» православия во многом связан период религиозных исканий начала XX в. - знаменитый «религиозный ренессанс» в России, подробно охарактеризованный Н.Бердяевым[7]. На рубеже веков именно проблема культуры всерьез владела многими умами и требовала немедленного решения. Впервые утвердив себя в литературе, русский модернизм очень скоро преодолевает рамки художественного стиля и обретает новые формы, выступает в качестве мощного инструмента перестройки традиционной культуры.[8]. Можно рассматривать этот процесс как революцию в духовной сфере в дополнение к социально-политическим революционным движениям своего времени.

Личность представляет собой сложнейшую биосоциальную систему, культура которой до мельчайших деталей определяется лежащим в ее основе мировоззрением. Характер этого мировоззрения в подавляющем большинстве случаев определяется господствующей в данной культуре религией, задающей систему координат - ценностные ориентиры. Атеизм можно рассматривать как специфическую форму отрицательной религиозности, форма которой, как правило, детально отражает структуру

исходной религии (как сходство негатива и позитива в фотографии). Судьба традиционной культуры и религии в России сложилась трагично именно потому, что она длительное время (весь XX в.) рассматривалась как главная помеха новому мировоззрению и новой культуре. Дух русского модернизма в религиозно-культурной области можно определить как *протестантский* (новаторы стремились «творчески развить» догматы, упростить пышную обрядность православия, сделать помягче строгие нравственные установки, и т.п.), что делает правомерным сравнение религиозных исканий модернизма с сектантством.

Культура обладает мощной инерцией, ее нелегко уничтожить или разрушить. Дореволюционная традиционная русская культура носила на себе отпечаток классичности. Классический тип культуры обычно признает единую систему абсолютных ценностей. Модернизм, напротив, признает множественность систем ценностей. Эта множественность основана на индивидуализме, свободе и автономии личности, являющейся законодательницей своих собственных ценностей. Отсюда модернизм – не упорядочивает мир, а наоборот, дробит его на множество не связанных между собой частей, субъективных миров, то есть служит не социальной консолидации, которая является одной из целей культуры, а наоборот. Не значит ли это, что цель модернистических устремлений антикультурна по существу ибо очевидно затрудняет межкультурную коммуникацию или попросту делает ее невозможной в принципе? Серьезной проблемой в современном мире становится конфликт между культурно-политической деятельностью и принципом уважения личности. Со времен Канта стало аксиомой, что личность есть сама в себе цель и не должна служить средством ни для чего, однако, стремление к прогрессу фактически, на деле, в процессе исторической практики рассматривает личность как средство и орудие своей задачи. «Известно, что ни одно великое дело на земле не осуществляется без жертв, и жертвы это как раз те самые личности, которых нравственное чувство велит считать неприкосновенными и высшими святынями» [9].

Библиографический список

1. Trager, G., Hall, E. Culture as Communication: A Model and Analysis. New York, 1954. 320 с.
2. Библер В.С. На гранях логики культуры: книга избранных очерков. М.: Русское феноменологическое общество, 1997. С. 423.
3. Хабермас Ю. Модерн - незавершенный проект // Вопросы философии. 1992. № 4. С.40-52
4. Хабермас Ю. Зиммель как диагност времени / Зиммель Г. Избранное. Т.2. Созерцание жизни. М.: Юрист, 1996. С.608.
5. Зиммель Г. Избранное. Т.1. Философия культуры. М.: Юрист, 1996. С.671.
6. Соловьева Г.В. Модернистская сущность Нового времени // Вестник Саратовского Госагроуниверситета им .Н.И.Вавилова. 2005. № 5. С.77-80.

7. Соловьева Г.В. В.В.Розанов и Н.А.Бердяев о символизме и декаденстве // В сборнике: Проблема человека: философские, исторические, медицинские, правовые, социологические, этические и культурологические аспекты. СПб., 2010. С. 13-17.
8. Соловьева Г.В. Киевский инцидент-первая заявка русского эстетизма // В сборнике: Проблема человека: философские, исторические, медицинские, правовые, социологические, этические и культурологические аспекты. СПб., 2005.С.5-7.
9. Соловьева Г.В. Взаимосвязь культуры и личности в «Очерках философии культуры» П.Струве и С.Франка / Проблемы человека: гуманитарные аспекты. СПб.: Изд.ГПМИ, 1995. С.44-47.